

Ван Цзиси спал крепко и проснулся лишь в сумерках.

Глядя на окрашенное в закатные тона небо, он смахнул с уголка рта слюну и вдруг заметил, что сжимает в руке край одежды. Ткань показалась ему незнакомой. Приподнявшись, он понял, что всё это время лежал на коленях у Фу Юя. Ван Цзиси вздрогнул и мгновенно проснулся.

Фу Юй отложил книгу, бросил на него мимолетный взгляд и холодно произнес:

— Проснулся? Раз проснулся, иди переодейся.

— А? Неужели сегодня вечером снова какой-то банкет, на который меня нужно тащить?

Фу Юй покачал головой:

— Ты весь заляпал себя слюнями. На это противно смотреть, у меня даже желание пить чай пропало.

...

После ужина Ван Цзиси послушно вернулся в свою комнату. Лежать на кровати было тоскливо, сна ни в одном глазу, и он подошел к окну. Днем погода стояла неплохая, но к вечеру небо затянуло, и ни одной звезды не было видно.

Ван Цзиси затосковал по дому. В родном мире у него не осталось близких, но он безумно скучал по своему компьютеру и книгам на полках. Он до сих пор не знал, что стало с его телом, жив ли он там, в реальности — лишь бы его не успели похоронить!

От этих мыслей на душе стало тревожно. Сколько еще продлится эта игра? Он не выдержал и вызвал Малыша Мэнмэна.

Тот зевнул и недовольно проворчал:

— Что случилось, раз понадобилось будить меня посреди ночи?

— Сколько еще продлится эта игра? Когда я наконец вернусь к нормальной жизни?

— Время здесь не поддается контролю. Ты не сможешь вернуться, пока не выполнишь задание. У тебя уже два красных предупреждения, третье — и ты лишишься помощи Малыша Мэнмэна! Поэтому с этого момента даже не упоминай реальную жизнь и следи за тем, что говоришь!

Ван Цзиси охватило раздражение. Ему хотелось немедленно вернуться назад.

— Я могу сменить задание? Это кажется мне слишком сложным. Можно что-нибудь попроще?

Малыш Мэнмэн почесал голову маленькой ручкой:

— Игрокам не положено менять задания по прихоти. Однако у тебя осталась одна попытка для выбора задания. Если воспользуешься ей, то сможешь выбрать одно из двух выпавших. Это последняя возможность!

Ван Цзиси уже был в самой гуще событий, пути назад не было, так что лучше испытать удачу.

— Хорошо, давай попробуем еще раз.

Малыш Мэнмэн кивнул и взмахнул рукой. В воздухе появилось шесть карт рубашкой вверх — точно такой же выбор, как и при входе в игру. Ван Цзиси наугад ткнул в одну из них. Карта перевернулась, явив короткую надпись: Убить Фу Юя!

— ... — Ван Цзиси лишился дара речи. Он повернулся к Малышу Мэнмэну: — У меня есть еще возможность выбора?

Тот лишь покачал головой и исчез.

Сложность нового задания оказалась еще выше. Если шансы на выполнение первого составляли один процент, то второе было сродни поиску иголки в океане — задача почти невыполнимая.

Ван Цзиси пришел в ярость. Он топал ногами так, что, кажется, готов был разнести всю Резиденцию вана. Эта игра явно издевалась над ним — ни одно его желание здесь не исполнилось, он повсюду натыкался на препятствия, а теперь стало еще хуже.

Решив больше ни о чем не думать, он тут же завалился в постель. Голова едва коснулась подушки, как он провалился в сон и даже не заметил, как во второй половине ночи начался дождь.

Проснувшись утром, он собрался умыться, но обнаружил, что через щели в эбеновых окнах натекло столько воды, что залило весь пол. К счастью, на столе не было ничего ценного — Ван Цзиси все равно не писал каллиграфию, так что бумаги не пострадали. Вода просто растеклась огромной лужей по комнате.

Ван Цзиси вооружился тряпкой и тазом, но, открыв дверь, увидел, что дождь все еще льет стенами. Пришлось захлопнуть окно и заниматься уборкой внутри. Сегодня явно не лучший день для прогулок, придется отсиживаться в четырех стенах.

Закончив с водой, он снова приоткрыл окно, и капли тут же принялись просачиваться внутрь. Глядя на дождь, Ван Цзиси призадумался. Впервые он видел, чтобы дождь в этом мире был чище, чем в реальности две тысячи восемнадцатого года. Весенний дождь был мягким, неспешным и умиротворяющим. Он расправил одеяло и снова забрался в постель.

Шум дождя за окном не успокоил его, а, напротив, всколыхнул сердце, заставляя мысли уноситься неведомо куда.

К вечеру он нехотя поднялся с кровати. Дунчунь принесла ему ужин. Эта служанка, приставленная к Фу Юю, всегда казалась немного заторможенной и делала лишь то, что ей велели. Видимо, принести ему еду — тоже приказ господина.

Ван Цзиси с надеждой открыл коробку, но обнаружил лишь несколько скромных закусок. Впрочем, вкус был неплохим. Дунчунь стояла рядом и наблюдала за ним.

— Ты чего стоишь и смотришь? Почему не идешь докладывать своему вану?

— Господин сказал, что я должна дожидаться, пока вы закончите трапезу, и только потом вернуться, — ответила она.

Что за нелепые приказы? Если бы его заставили смотреть, как кто-то ест, у него бы слюнки потекли.

— А... какие у вас отношения с ваном? — осторожно, словно прощупывая почву, спросила Дунчунь.

Вопрос был слишком прямолинейным. Ван Цзиси запихнул в рот сразу два персиковых пирожных, проглотил их и ответил:

— Отношения господина и слуги.

— Не похоже, — Дунчунь смотрела на него с такой уверенностью, что Ван Цзиси пожалел о том, что когда-то считал ее глуповатой.

— Почему не похоже? Что именно не похоже? — он вытянул шею, пытаясь скрыть беспокойство.

До сих пор он не мог толком понять, что между ними происходит. Если это отношения господина и слуги, то как объяснить такое отношение? Вряд ли в мире найдется второй такой человек, как Фу Юй. Но Ван Цзиси не решался копать глубже, чтобы узнать причину.

Возможно, после всех тягот реальной жизни, оказавшись в игре, он сменил не только образ жизни, но и характер. Он перестал принимать всё слишком близко к сердцу, перестал навязываться и держаться за что-то до последнего. Теперь у него не было навязчивых идей — это было прозрение, пришедшее в момент жизни и смерти. Но одного он изменить не мог: он не умел отвергать искреннюю доброту.

С самого детства его почти никто по-настоящему не любил. Хоть он и не понимал, почему Фу Юй так добр к нему, он чувствовал, что это не притворство. Его держали в Резиденции вана под предлогом долгов, но никогда не заставляли делать работу слуг. С тех пор как он здесь поселился, ему ни разу не пришлось подмести пол или постирать одежду. Все его вещи, комната и даже еда были такими, каких не заслужил бы ни один простой слуга.

Фу Юй при всех объявил его «своим человеком», чтобы никто не смел смотреть на него свысока. Он уступал ему еду, хотя сам ходил голодным, и сопровождал его на прогулках. Отбросив статус, Фу Юй в перерыве между утренними аудиенциями сидел с ним на траве и ел печеный батат. На банкетах, даже когда Ван Цзиси ставил его в неловкое положение, он не сердился и не упрекал его.

Если бы это было кино, героиня давно бы влюбилась в главного героя. К сожалению, подобных сюжетов Ван Цзиси пересмотрел слишком много. Будь он женщиной, давно бы бросился ему на шею.

Но это не сериал, а игра. Он знал, на каком романе она основана, знал развитие сюжета и понимал, что главная героиня еще даже не появилась. В любом случае, ему не суждено было ею стать. Поэтому ему следовало поскорее вернуться к реальности и оставаться благоразумным. Не хватало еще, чтобы он, как последний глупец, сбежал с Фу Юем!

— Ты слушаешь? О чем ты задумался? — Дунчунь нетерпеливо постучала по столу. Ей явно надоело смотреть, как он ест.

Ван Цзиси опомнился и вытер рот рукавом.

— Закончил? Тогда я унесу, — Дунчунь принялась собирать посуду, на прощание метнув в него гневный взгляд.

Ван Цзиси лишь улыбнулся. Видимо, он по-настоящему разозлил ее. Впрочем, неудивительно: они оба здесь слуги, но Дунчунь была доверенным лицом Фу Юя, и вдруг ее посылают прислуживать какому-то новичку, да еще и приказывают стоять над душой, пока тот не поест. Кто угодно решит, что у них близкие отношения — даже черт не поверит в обратное!

Ван Цзиси усмехнулся, но на душе стало тоскливо. Он был не из тех, кому суждено наслаждаться беззаботной жизнью. Доброта Фу Юя лишь вызывала чувство вины: ведь в этой игре они — противники. Чтобы победить и выжить, он должен сокрушить главного босса игры — то есть самого Фу Юя.

Задания в игре были просто возмутительными. У него было всего два варианта, и оба — тупиковые:

Первое задание: позволить Фу Юю убить его.

Второе задание: убить Фу Юя самому.

Что ни говори, оба задания на данный момент были невыполнимы. Наверное, система с самого начала знала, что Фу Юй будет так добр к нему, и поэтому подсунула первое задание. А когда он попросил о замене — выдала второе, которое было ничем не лучше.

Черт возьми, эта игра просто издевалась над ним!

<http://bllate.org/book/22337/2340205>